

№ 508 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

спросить, Бог обязательно ответит

Как мы уже неоднократно отмечали с Вами, немало церковников заигрались с «чудесами» в кавычках, исходящих от «чудотворных» икон, «самовозгорания» огня от Гроба Господня, «святыnek» в виде тряпочек, подобных «поясу Пресвятой Богородицы», и тому подобным. Это плохо, но гораздо хуже то, что подобная категория людей упускает из виду **настоящие** чудеса, действительно совершаемые Всевышним.

Если Вам говорят о каком-то будоражащем воображение сверхъестественном явлении, скорее всего, это выдумка. В мире, сотворённом Всевышним, всё подчиняется законам природы, установленным Творцом, и ничего, выходящего за рамки этих мировых законов, не происходит. Тапочки Ваши не станут сами по себе летать по комнате, и стакан бензина, если Вы решите его выпить, не прибавит Вам резвости.

Чудо – это не скатерть самобранка, и не ковёр-самолёт! И «пасхальный огонь из Иерусалима» Его святейшество патриарх Феофил зажигает примерно также, как и любой курящий сигарету, причём, не делая из этого секрета.

Ну, а если бы и вправду иконы летали, как дроны, или плавали, как подлодки – это всё равно чудесами назвать было бы некорректно! Ну залетела бы к Вам в форточку икона – что бы это значило для Вас? На счастье? К беде? К засухе или землетрясению? Ну, в последние времена иконы вроде уже не летают, но мироточат. Собственно, разницы нет. А смысл сего явления?

Никакого! И никакой информации. В то время, как Божье чудо – **настоящее, истинное - всегда информативно** – это своего рода послание Всевышнего конкретным людям. **Главный, существенный признак чуда – это его информативность.** Не сверхъестественность, а информативность.

Ну, если, к примеру, Вы не знаете как правильно поступить в решающе-важном вопросе жизни – обратитесь к Богу с вопросом! Только без обмана – если Вы **действительно** в тупике не потому, что лень самим соображать, а и вправду слишком много неизвест-

ных. Не сомневайтесь – Господь обязательно ответит Вам, причём очень скоро. Он проговорит свой ответ очень чётко и недвусмысленно, но не громом с небес и не посыльным ангелом. Всё будет гораздо проще – возможно, Вам случайно встретится человек, который сам не очень-то соображая - проговорит Вам такое, что сразу станет всё ясным. И во все не обязательно это мудрец, интеллектуал, праведник. Возможно, лузер, неудачник, неумёха, тупица, потому что Бог зачастую говорит устами безумцев. Это может быть случайно оказавшаяся в руках книга, журнал, газета, письмо, открывшиеся на странице с фразой, однозначно намекающей на верный путь решения проблемы.

Или Вы обратились к Богу с просьбой способствовать полезной для Вас поездке, поелику либо денег у Вас не хватает, либо билеты все проданы. И вот, совершенно случайно, скажем, Вам кто-то возвращает старый долг, о котором Вы давно забыли, а некий пассажир сдаёт в кассу билет.

А, может, Вы молитесь Всевышнего помочь доченьке поступить в институт в то время, как денег «дать на лапу» у Вас нет возможности, а без подкупа надежд практически никаких. И вот действительно происходит чудо – Ваша дочь таки поступает в престижный ВУЗ. Скажете, так не бывает? Бывает на самом деле – по недоразумению, как правило, по какой-то там ошибке приёмной комиссии.

Все чудеса Божьи вершатся как бы случайно. Потому, что именно под покровом вероятности, как говаривал Альберт Эйнштейн, Всевышний на протяжении всей истории человечества сохраняет Своё инкогнито.

Вопросы предназначения ЧЕЛОВЕКА

Духовная судьба человека, его **предназначение** – тема наших последних размышлений - не очень простая, потому что мы с вами не очень понимаем: человек – это что за собака такая говорящая, без хвоста? Потому и вышло, что, с одной стороны, на Востоке развилось очень возвышенное богословие, богословие феозиса, обожения человека. Как раскалённый металл становится неотличим от огня, так и человек **обоженный**, облагодатствованный, просвещённый Божественным светом, становится настолько близким к Богу, что сам становится причастником Божественности. Как Афанасий Александрийский говорил: «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал Богом». А на Западе феозис воспринимается по-другому – как экстаз **обретения** Бога. Причём западное католическое богословие предполагает устройство мира без всяких зигзагов и задирания планки – так, чтобы всё было чинно и благородно.

Как-то вот соединить эти два полюса у нас пока не получается. Поэтому западный мир слишком похож на бледную тень Рая на Земле, но именно бледную, потому что он земной. Там, конечно, со скрипом жить можно, и намного комфортнее, чем где бы то ни было, но скучно. Об этой скуке свидетельствуют и сами обитатели этого мира. А с другой стороны, вот на Востоке есть такое воспарение в феозисе, куда-то туда. Но чтобы человек совсем не улетел, его надо за ноги удерживать. Но это, так сказать, элитарное богословие, бого-

словие аскетов и подвижников. А вот в миру, в этой юдоли брэнной, такое богословие неподъёмно, в такой повседневности ему себя осуществить трудно.

Поэтому история Православия – это история империй, которые то создаются, то разваливаются, причём разваливаются с таким треском, что каждый раз надо строить новый мир. Ну, в первом случае пришли турки и просто заменили византийский блеск православных императоров на банальность Блистательной Порты – так Оттоманская империя называлась. А ещё более печальным может быть прецедент – это Российская империя, которая на своём пепелище такое оставила, что без слез созерцать невозможно. Кажется, Византии повезло больше, потому что она исчезла без следа, и от нее остались только памятники, которые смотрятся с придыханием. Но византийцев уже нет никаких. А вот над территорией Руси на месте той империи появилось нечто, что как бы является историческим продолжением этой империи. Но продолжение это пока, надо сказать, того... проблематичное. И это, между прочим, последствия, в числе прочего, и такого внутренне-разорванного богословия, которое не хотело вмешиваться в повседневность, не хотело кропотливо преображать эту повседневность. Поэтому восприятие предназначения человека получилось весьма усечённым, ущербным. Хотя, конечно, никто не отменит эту историческую заслугу восточного богословия – духовную высоту феозиса, обожения.

Представление о предназначении человека довольно трудно выстроить, потому что уж очень слишком грандиозная это вещь. А с другой стороны, когда люди отказываются от участия в этой грандиозной задаче, то они навевают скуку и на себя, и на окружающих. И жить становится как-то не по себе. Может быть, местами это и комфортно, но всё равно, внутренне не по себе. Потому что деть себя в этом комфорте некуда, потому что человек всё-таки продолжает чего-то ждать, а оно не наступает.

Для нас, конечно, в целом всё равно всегда, сколько бы мы ни наговорили на эту тему всяких слов, всё равно останется тайной: вот как эта, нами очень сумбурно набросанная грандиозность человеческого предназначения уместилась в том, что телесно напоминает очень отчётливо братьев наших меньших, которые висят на деревьях? Как это могло быть? Всего-то 900 грамм серого вещества, чуть укорочены руки, чуть иначе изогнутый позвоночник, отсутствие шерсти, выделенная лобная доля, иначе выстроенное лицо – и получилось что? Существо грандиозной задачи. А шимпанзе какая-то – это просто животное, которое всецело подвержено органической жизни. А разница-то, разница внешне – ну никакая! Руки, ноги, голова, прямохождение... Ну, хвост за ненадобностью куда-то делся, один копчик остался. И всё!

То есть, ничего в нас такого особенного выдающегося, внешне как бы и нету. А эти основные системы жизнедеятельности, физиологические, они функционируют почти так же: сердце четырёхкамерное, лёгкие... Дарвин ничего не открывал, когда утверждал, что биологическим материалом для появления человека послужили приматы. Оно, наверное, вполне приемлемо. Ну не из космической же пыли человек возник! Это было бы уже как-то кощунственно. Наши братья-креационисты не понимают, до какого примитива опускаются. Ну, креационисты – это верующие, которые объяснили «войну» Дарвину, и вообще всем представителям теории эволюции мира. Они учат, что мир не миллиарды лет формировался, а возник мгновенно, молниеносным творением Божиим. Креационисты – от латинского слова «creatio», «творение». В Америке очень популярен креационизм. Большинство протестант-

ских церквей его исповедуют. Правда, в последнее время и некоторые православные начинают этим болеть.

Так вот, странно это звучит, когда люди утверждают, что никакой эволюции не было, то есть, никакого накопления внутреннего потенциала, никакого динамического выявления материального не было, всё оно в одночасье – бабах! – и случилось. Вот не было ничего, никакого мира, никакой Вселенной, и тут – раз! – всё сразу, вся Вселенная – раз, и появилась. Потом – бах! – и в одно мгновение все, как один, животные откуда-то стали бегать. И потом снова – бац! – и человек пошёл.

Нет, что в одночасье что-то непостижимое произошло, оно как бы и понятно. Мы с этого начинали: что вот это творческое вмешательство – полная загадка, непостижимая тайна, которая никогда не может быть открыта. Да, это случилось непонятным образом, и так навсегда и останется непонятным. Но вот то, что мир как бы к этому еще и не двигался никак, никакой почвы под это не было подведено, это означает буквально следующее: что на самом деле никакого творения любви и не было, а были какие-то всплески активности. Вот если вдуматься до конца, то что утверждают креационисты, это вот это: бум! – и есть, бум! – и есть. И как один бум связан с другим? А неважно, никак! Какая разница? Долбануло – и есть...

Получается, между прочим, антиатеизм, но приблизительно такого же свойства, как вот, помните, была гипотеза про космический бульон, в который случайно шандарахнула молния, и всё началось. То есть, здесь получается ровно то же самое, только функцию молнии исполняет Сам Господь Бог. То есть, как бы молния не сама по себе шандарахнула, а целенаправленно. Шесть раз запустил Творец, ка-а-ак вдарил! – и вот оно и вышло.

Это совсем безлюбовная какая-то картина получается. И человек – никакое не чудо из чудес, то есть, чудо в плохом смысле, в том смысле, что аховая какая-то картина предъявилась. И восхищаться тут на самом деле нечем, тем более, что вот эти полосы и молнии, они чаще всего у человека вызывают инстинктивный ужас, желание куда-то спрятаться. Поэтому, если бы нам показали такую картину сотворения мира, я думаю, что ни у кого восхищения она бы не вызвала. И на самом деле, сориентироваться в ней невозможно, и почувствовать, что ты – потенциальный царь всего этого. А чего, собственно, царь? Шандарахнуло – и что-то сварилось. Тут понятно, кто царь, и чьи в лесу шишки. А ты только смотришь на это испуганно и думаешь: ну вот...

Да, так вот, человек, таким образом, носитель очень объёмистой, надо сказать, тайны. И здесь следует особенно подчеркнуть, что это не просто какая-то тайна, а тайна тайн, самая выдающаяся. И происхождение мира – это тоже тайна. Происхождение жизни в этом мире – также тайна. Всякий честный биолог утверждает одно и то же, что построить удовлетворительную модель происхождения живого из неживого невозможно. Разве какие-то там предположения отвлечённые: «А вдруг это было так?» - не более того. Модель, то есть нечто, которое убеждало бы хотя бы относительно, что вот так более вероятно, чем что-то иное, не получается.

Поэтому жизнь – чудо, человек – это чудо. И предназначение наше – тоже великая загадка, о которой, правда, мы слишком редко задумываемся. И зря, конечно. Думать обо всем этом надо, размышлять. Что, собственно, мы с вами и пытаемся делать сегодня, и что, если даст Бог, мы продолжим в следующий раз. До следующей седмицы!

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*